

На следующее утро мрачный как туча Линь Тяньхао вышел из пещеры бессмертного. При виде тридцати мускулистых автоматов его охватил неконтролируемый гнев. Он закрыл глаза, досчитал до ста, а потом вернулся в пещеру бессмертного. Там он собрал свои вещи и с ними вышел на улицу. Не став оборачиваться, он быстрым шагом пошел прочь.

Его запал сошел на нет, когда он понял, что борьба с Ван Баолэ — это пустая трата времени. Текущий статус кво никак не влиял на Ван Баолэ. Того же нельзя было сказать про него. Постоянный раздражитель в виде мускулистых автоматов постоянно отвлекал его от культивации и не позволял сосредоточиться на производстве дхармических артефактов.

Ван Баолэ с тревогой выскочил на улицу в попытке убедить соседа вернуться. Вот только Линь Тяньхао даже не посмотрел на машущего ему Ван Баолэ.

"Эх, какой отличный подопытный. Жаль, что он в конечном счете сбежал..."

Когда Линь Тяньхао скрылся вдаль, Ван Баолэ с грустным вздохом покачал головой, а потом вернулся в пещеру бессмертного. Убежавший Линь Тяньхао выглядел так, как будто надкусил неспелый лимон. В своём родном городе у него было полно способов разобраться с Ван Баолэ, но здесь, в дао академии, все его планы терпели фиаско.

"Ван Баолэ, когда я стану мастером оружия, то покажу тебе истинное значение слова "сожаление"!"

Новости о переезде Линь Тяньхао удивили тех, кто время от времени интересовался ходом их вялотекущего конфликта. И всё же большинству до их возни не было никакого дела, в огромном павильоне дхармического оружия занималось несчетное множество учеников, у которых были дела поважнее, чем дразни двух новичков. Был момент, когда духовный интранет пестрил сообщениям, очернявшими Ван Баолэ, вот только подавляющее большинство учеников слыхом о нём не слыхивали. Те, кто с ним раньше никогда не встречался, выбросили из головы его внешность и увиденные факты о нём, опубликованные в сети.

После освобождения жильцом соседней пещеры Ван Баолэ перепробовал множество способов и даже подкупил старшего брата из департамента размещения, чтобы тот втайне открыл ему магическую формацию пещеры. Первым делом он пробил проход в соседнюю пещеру бессмертного. Теперь его жилая площадь увеличилась вдвое. Пасмурное настроение Ван Баолэ после внезапного бегства Линь Тяньхао резко пошло в гору.

С этого момента он начал готовить себя к получению звания мастера оружия. Он планировал переплавить сто дхармических артефактов и продвинуться в ранге. Но перед этим он вошел в мир подушки иллюзий, арендованную сроком на пять лет. Поскольку время еще не вышло он не стал возвращать её перед переходом в верхнюю академию.

В мире иллюзий Ван Баолэ достал черную маску, чтобы узнать у лапули о подходящей технике культивации, навроде Техники поглощения ци, которая бы подходила для стадии Истинного Дыхания.

Всё-таки Техники поглощения ци удачно дополняла общеизвестную Технику укрепления ци. Вполне логичным казалось существование техники для переплавки артефактов, которая бы превосходила по эффективности Технику бесконечной трансформации оружия. Однако на все вопросы маска отвечала стоическим молчанием. Ван Баолэ не смутило упрямство лапули, поэтому он продолжил сладким голосом упрашивать её.

— Невероятно милая, самая красивая... лапуля, тебя пришел навестить твой Баолэ. Лапуля, золотое тело оказалось крайне полезным. В мистическом мире все встреченные мной духовные корни тут же влюблялись в меня. Было даже немного неловко, — с притворной скромностью поведал Ван Баолэ, искоса поглядывая на маску.

После инцидента в Деревне истинного дыхания, он не стал донимать лапулю своими вопросами. Услышав про "золотое тело", маска несколько раз вспыхнула. Насколько Ван Баолэ понял, лапуля находилась не в самом лучшем расположении духа. Он было подумал заглянуть позже, как вдруг из маски в него ударила молния.

— Эй, ты чего?

Ван Баолэ во все глаза уставился на маску и попытался отскочить. К сожалению, молния оказалась намного быстрее, он не смог увернуться. После попадания тело Ван Баолэ онемело. Тем временем молния добралась до его дантяня, где обнаружила поглощающее семечко, полностью трансформированные духовные меридианы и духовный корень внутри семечка. Выбравшись наружу, молния вернулась в маску.

— Что за удача у этого надоедливого толстяка... — тихое эхо этого шепота спустя всего пару мгновений среди воющего ветра.

— Кто?

Ван Баолэ не расслышал всей фразы. Он только услышал часть про "надоедливого толстяка", из-за которой у него волосы встали дыбом. Осознав, что говорила маска, у него перехватило дыхание. Ван Баолэ уже давно мысленно готовил себя к этому дню, поэтому, хоть он и удивился, когда маска заговорила, это не стало для него настоящим сюрпризом. При упоминании "надоедливого толстяка" Ван Баолэ про себя фыркнул. Он театрально огляделся, а потом с сомнением посмотрел на маску.

— Лапуля, о чем это ты? Не вижу никаких толстяков.

Лапуля не стала обращать внимание на дурачества Ван Баолэ. Не став ничего больше говорить, маска покрылась письменами. Ван Баолэ быстро пробежался глазами по тексту и разочарованно вздохнул. Маска не дала ему столь желанную технику культивации. Вместо этого она дала ему рецепт дхармического артефакта. Удивительно, но это был рецепт ножен!

— Ты хочешь, чтобы я переплавил ножны? Что такого особенного в этих ножнах? Это даже не летающий меч. К тому же летающим мечам не нужны ножны, — высказал своё скепсис Ван Баолэ.

Маска вспыхнула еще раз, на ней появился новый текст: "Если переплавить совершенные ножны, то они смогут превзойти божественное оружие и поглотить древний меч из позеленевшей бронзы, что ныне находится в солнце..."

— Не шути так, лапуля, — со смехом сказал Ван Баолэ. — Думаешь, я совсем дурак? Таким способом я выбивал из людей карманные деньги, когда мне было шесть лет. Попробуй что-то более убедительное!

Маска долгое время оставалась статичной. Наконец она вспыхнула новым текстом. Там было сказано, что успешная переплавка ножен — это лишь первый шаг. С ними еще связана техника культивации. В то же время ножны принадлежали к эволюционирующему типу артефактов. Они могли породить духовную иглу, а при дальнейшей переплавке эта игла была способна

трансформироваться в духовный меч, который мог разрубить всё во вселенной!

— Вот это уже более убедительно.

Ван Баолэ еще раз перечитал текст. Его не оставили сомнения, но упомянутая техника культивации заставила его удержаться от дальнейших комментариев. Вернувшись из мира иллюзий, он задумался о рецепте. Ранее он лишь мельком взглянул на него, но, серьезно всё обдумав, пришел в восторг.

"Это всего лишь дхармический артефакт первого ранга, но он такой сложный. Сложности начинаются с первого же шага: духовные камни с начертаниями не только должны быть радужными, но и составлять единую структуру. Нельзя собрать ножны из разрозненных радужных духовных камней".

Ван Баолэ был немного растерян и в то же время взволнован. Прокрутив в голове рецепт еще раз, его глаза расширились от изумления. Помимо особых требований к духовным камням, начертаний требовалось гораздо больше, чем Ван Баолэ привык видеть на других артефактах. Их было нужно даже больше, чем для создания обычных духовных сокровищ третьего ранга. Хотя Ван Баолэ и мог решить проблему их расположения с помощью формулы, значение начертаний оставалось для него загадкой.

Требования к духовной заготовке тоже оказались очень высокими. К тому же он должен был использовать материалы в точности, как указано в рецепте. У Ван Баолэ никак не укладывалось в голове, как из всего этого мог получиться предмет только первого ранга. И всё же это точно был дхармический артефакт первого ранга.

"Может ли такое быть, что по достижении высочайшего уровня эти ножны действительно смогут притянуть к себе меч из позеленевшей бронзы?"

От этой мысли Ван Баолэ скептически улыбнулся. Ножны заинтриговали его. Тем не менее уже было ясно, что они не обладали могуществом, о котором заявляла лапуля. И всё же это явно было сокровище.

"Может быть, я смогу включить в переплавку синюю жемчужину? Так я вероятно смогу объединить два дхармических сокровища в одно, сделав его еще сильнее!"

Во время изучения жемчужины похожая мысль уже приходила ему в голову. Раз жемчужина произошла из дхармического сокровища объединение её с другим артефактом могло принести неожиданные результаты. У него была всего одна жемчужина, поэтому он не мог заставить себя пойти на риск, объединив её с каким-то заурядным предметом. Но ножны выглядели весьма перспективным кандидатом.

Он прекрасно понимал, что будет очень трудно переплавить ножны. К тому же в таком деле спешка была ни к чему. Поэтому он взялся за переплавку дхармических артефактов первого ранга, требуемые для получения звания мастера оружия. Ван Баолэ выбрал несколько из списка павильона и с головой погрузился в работу.

Три дня спустя после нескольких неудачных попыток Ван Баолэ наконец удалось создать идеальный летающий меч первого ранга. Изумрудное лезвие ярко сияло и излучало мало ощутимо холодную ауру. Это оружие превосходило по всем параметрам ранее произведенные Ван Баолэ летающие мечи.

"Меч морозного жадеита!"

Глаза Ван Баолэ загорелись. Переплавленный меч соответствовал всем требованиям из списка павильона дхармического оружия. С довольной улыбкой он вырезал своё имя на лезвии и в чувствах вздохнул. Этот неприметный меч мог быть использован только для того, чтобы драться с другими. Если каким-то образом оружие попадет не в те руки и будет использовано против него, Ван Баолэ мог мгновенно разбить его.

"Практики дхармического оружия те еще проныры", — с ухмылкой подумал Ван Баолэ.

О негласном правиле, которому следуют все практики дхармического оружия Федерации, поведал ему Чэнь Юйтун. Всегда оставляй... лазейку!

Все практики дхармического оружия оставляли в своих творениях лазейку. Это негласное правило защищало их от того, чтобы не быть убитыми собственными дхармическими артефактами!

Это не очень нравилось другим, к тому же для сохранения тайны иногда приходилось убивать слишком любопытных. Тем не менее этого правила придерживались все их коллеги по цеху. Чем очевиднее они действовали, тем сложнее это было остановить.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/617360>